

Сравнительно-сопоставительный анализ средств выразительности передачи образа матери в произведениях Б. Брехта и М. Горького

Ключевые слова: образ матери, внелитературный контекст, троп, сравнение, эпитет, анафора, метафора, персонификация, метонимия.

В статье раскрыт образ матери во взаимосвязи с внелитературным контекстом: историческим, социальным, культурным; представлен сравнительный анализ художественных способов и средств передачи образа матери в произведениях Б. Брехта и М. Горького.

Во все времена писателями, художниками, музыкантами воспевалась красота женщины. Но именно образ женщины-матери являлся идеалом женской красоты. Мать – это женщина, гармонично соединившая в себе женственность и материнство. XX столетие, именуемое Серебряным веком русской литературы, оставило глубокий след в истории отечественной и мировой словесности. Литература приобретает особую философию. Авторы в своих произведениях изображали испытания, которые пришлось на их трагический век: войну, революцию, кризис религиозного восприятия, трагедию личности в обстоятельствах выбора между долгом и личными интересами.

В русской литературе в XX веке просматривается тенденция к изображению и возвышению связи между Матерью и Сыном в произведениях, относящихся к революционному и военному времени. К ней в своих произведениях обращались такие писатели, как М. Горький («Мать»), М. А. Шолохов («Тихий Дон»), Л. К. Чуковская («Софья Петровна»), Б. Л. Пастернак («Доктор Живаго»), В. П. Крапивин («Лощман», «Кораблик, или Помогите мне в Пути») А. И. Приставкин («Ночевала тучка золотая»). Так, в романе М. Горького «Мать», революционные идеи и действия послужили объединяющим звеном сына и матери. Осознание того, что героиня своими действиями вносит вклад в революционную борьбу, пробуждает в матери чувство гордости, является основой возникшего у нее чувства самоуважения. Не только Пелагея Ниловна гордится своим сыном, но и Павел испытывает гордость за свою мать, ставшую ему родной по духу. Такая духовная общность, связь Матери и Сына, воплощенная в общем деле, укрепляет и наполняет глубоким содержанием, способствует постепенному достижению взаимопонимания между героями.

Пьеса Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» была написана в 1939 году и представляет события Тридцатилетней войны XVII века. Работу над пьесой Б. Брехт начал в эмиграции в канун Второй мировой войны. Произведение «Мамаша Кураж и ее дети» отражает повседневность Европы того времени: пьеса была обращена к немецкому населению, которое поддавалось национал-социалистической пропаганде. Драматург пытается предостеречь современников от повторения ошибок прошлого, заставив их вспомнить события двухсотлетней давности.

Б. Брехт создает противоречивый образ матери, обусловленный историческими событиями военного времени. В образе мамаша Кураж соединилось два начала: мещанское и материнское. С одной стороны, Анна Фирлинг является обывательницей, пытающейся нажиться на войне любыми способами. С другой стороны, она мать, любящая своих детей и переживающая за их судьбу. Но так как эти два начала несовместимы, одно из них, материнское, ослабевает. Одна из главных поднимаемых тем пьесы – взаимодействие в системе «человек – история». Драматург выбрал местом и временем действия пьесы Тридцатилетнюю войну, где история непосредственно „участвует“ во

всех делах и поступках людей, человек и история тесно соприкасаются и взаимообуславливают друг друга [1, 159]. В этом соприкосновении Брехт усматривает трагическое начало: люди вынуждены участвовать в истории против своей воли, как заложники исторических обстоятельств. При этом исторический процесс показывается как огромный слепой механизм, изменяющий судьбы людей и поколений.

Так, Б. Брехт создал нетрадиционный для своего времени образ матери. С одной стороны, он изображает мать-защитницу, сильную женщину, заботящуюся о своих детях, что вполне вписывается в исторический контекст XX века. С другой стороны, он обращает внимание на отсутствие связи между матерью и детьми, способной предотвратить многие беды и несчастья. Основная черта образа матери в данном произведении – ослабление материнского инстинкта и преобладание худших качеств человека, провоцируемых условиями войны.

Анализируя социально-исторические условия создания образа матери М. Горький на протяжении всего произведения затрагивает тему положения женщины в современном ему обществе. Так он показывает тяжелое положение женщины-матери в рабочей семье:

«... Мать была незаметной в доме, молчалива, и всегда жила в тревожном ожидании побоев.... Ее тело, разбитое долгой работой и побоями мужа, двигалось бесшумно и как-то боком, лицо ... освещалось тёмными глазами, тревожно грустными, как у большинства женщин в слободке» [4, 59].

Писатель подчеркивает низкое социальной положение замужней женщины и матери. Родители изначально воспитывали девочек с мыслью, что брак и полное, безоговорочное служение мужу – это единственное женское предназначение. Таким образом, в рабочей и крестьянской среде брак с побоями и унижениями женщины воспринимался как нечто естественное и единственно верное. В соответствии с таким положением женщины в обществе автор изображает мать в начале своего повествования. Но созданный образ матери в романе уникален тем, что героиня проходит духовное становление, ее образ развивается от тихой, запуганной женщины до бесстрашной революционерки, способной мыслить неординарно, задуматься о своей жизни, понять всю несправедливость такого существования. Обогащение души матери можно наблюдать в ее поступках, в изменении ее речи и мышления. В романе «Мать» писатель убедительно показал, что не только материнский инстинкт Пелагеи Ниловны заставляет ее помогать сыну, но и пробудившееся осознание социальной несправедливости:

«Думаю я о своей жизни, говорит она, – Господи Иисусе Христе! Ну зачем я жила? Побои ... работа ... ничего не видела, кроме страха!» [4, 131].

Центральное место в произведении М. Горький отвел матери, и это подчеркивает изменение места женщины в обществе. Автор один из первых затронул тему социального неравенства между мужчиной и женщиной, создал уникальный в своем роде образ матери, способный развиваться и наполняться новым духовным содержанием.

Создавая образ мамы Кураж, Б. Брехт изобразил сильную, мыслящую довольно свободно и независимую от мужчины женщину, способную самостоятельно заработать средства к существованию. В пьесе драматургу удалось перейти границы равноправия: не женщина ищет защиты у мужчины, а мужчины просят ее о помощи. Героиня, не имеющая привычку надеяться на кого-то кроме себя, пытается самостоятельно решать все сложившиеся проблемы. На протяжении всего произведения образ матери является статичным. Даже после смерти всех своих детей мама Кураж, хоть и постаревшая, остается сильной и независимой женщиной. В пьесе «Мама Кураж и ее дети» не прослеживается духовная эволюция матери, скорее, речь идет о постепенной деградации героини. Смерть детей символизирует уничтожение ее материнского начала. Автор осознанно оставляет образ матери статичным, не оставляя надежды на духовное спасение героини. Его цель – воздействовать на разум, заставить зрителя сомневаться в не-

избежности происходящего, и не решать самому затрагиваемую в пьесе проблему, разбудив чувственно-эмоциональную сферу зрителей, отказаться от иллюзии.

Таким образом, Б. Брехт в обстановке борьбы за равенство полов создает образ матери-одиночки, которая не страдает от своего положения. Женщина-Мать становится равной мужчине, и равно мужчинам, убивающим и продолжающим воевать, она несет ответственность за свои поступки, зарабатывая на войне [1, 244].

Для дальнейшего выявления характерных особенностей образа матери обратимся к анализу средств языковой выразительности, которые дают возможность автору для более полной, точной, яркой и образной передачи своих мыслей, чувств и оценок. Сравним способы выражения обращения героев произведений к матери, с их помощью писатели показывают отношение героев друг к другу и свою авторскую позицию. Так, в романе М. Горького «Мать» Павел Власов говорит со своей матерью с помощью обращений: «мать», «мамаша», «мама», «родная» и местоимений в форме второго лица «ты» и третьего лица «Вы». Автор подчеркивает обращения «мать» и «ты»:

«Он сказал ей «мать» и «ты», как говорил только тогда, когда вставал ближе к ней» [4, 97].

С помощью данных обращений автор изображает близкие и доверительные отношения между матерью и сыном. Использование обращений «мама» и «мамаша» связано с эмоциональным состоянием героя. Павел Власов называет мать ласково «мама», «родная», «голубушка», когда чувствует в ней своего сподвижника, продолжателя его дела, раздраженно «мамашей», когда мать излишне беспокоится и опекает его. Стоит отметить, что отстраненное отношение сына к матери в начале произведения выражается с помощью местоимения «Вы», указывающего на уважение к матери, но и на отсутствие близости между родственниками. Позже Павел Власов все чаще обращается к матери с помощью местоимения «ты». Таким образом, автор изображает сближение матери и сына через общее дело.

В пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» сыновья Эйлиф и Швейцеркас обращаются к своей матери с помощью обращения «Mutter» (мать). Так, автор показывает нейтральные отношения между родственниками в семье, где дети все-таки уважают мать. Используя единственное обращение «Mutter» драматург изображает отсутствие эмоциональной привязанности детей к матери, отсутствие градации степени выраженности сыновних чувств [5, 21].

Такой изобразительный прием как сравнение, часто используемый авторами, призван вызывать в сознании читателей ассоциации, эмоции и воображение, что способствует возникновению образа у читателя или зрителя. Так в романе «Мать» находим ряд сравнений: одна из героинь сравнивает свою мать с «*маленькой мышкой*»:

«Маленькая такая, точно мышка, так же быстро бегаем и всех боимся» [4, 78].

Сравнивая мать с пугливой мышью, автор изображает положение всех замужних женщин и матерей того времени, полностью зависящих от своих мужей-тиранов, страдающих от побоев и испытывающих унижение, страх вызвать вспышку гнева у мужа, имеющих низкий социальный статус. Ярко изображая нелегкую жизнь женщины, М. Горький сравнивает «*боль сердца*» матери с «*тугой струной*»:

«Это облегчало тихую боль ее сердца, которая, вздрагивая, пела в груди ее, как тугая струна» [4, 168].

В этих же строчках мы можем отметить такой прием, как персонификация «*боль... пела в груди ее*». Так, мать страдает от невозможности изменить женскую долю, боль, сдавливающая ее сердце, кажется, вот-вот порвет его, как рвется «*тугая струна*». При этом боль не утихает на протяжении всей женской жизни, она «*вздрагивая, поет*».

Часто прием олицетворения используется авторами для поэтизации речи. М. Горький с помощью персонификации изображает единство рабочих людей, их род-

ственную связь, так как они являются «детьми одной матери – непобедимой мысли о братстве рабочего народа всех стран земли», «все – дети одной матери – правды» [4, 82]. Здесь мать является символом объединения людей, их духовного родства, сравниваемого с родственным. Но с помощью персонификации автор описывает не только образ матери, как родительницы всех людей, но и ее душевный подъем после того, как она смогла оказать помощь и тем самым принести пользу своему сыну: «в груди ее птицею пела радость...» [4, 129].

В пьесе «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехт также прибегает к сравнениям. Анна Фирлинг, используя сравнение «...*die kleinen Leut wie ich*» («маленькие люди вроде меня») [6, 270], показывает свою принадлежность к низкому сословию. Также автор на протяжении всей пьесы описывает героев «*die kleinen Leut*», подчеркивая тем самым их низкий социальный статус. Мать, как и другие герои, не осознает своей роли в войне, более того она оправдывает свои действия собственной незначительностью.

Мамаша Кураж сравнивает себя с «вошью в шубе» («*wie die Laus im Pelz*») [6, 279], которая как и ее семья находится в плену. Данное сравнение дано, чтобы показать отношение матери к жизни: в какой бы ситуации она не оказалась, она из всего сможет извлечь выгоду.

Полковой священник, сопровождавший мамашу Кураж, сравнивает ее с гиеной: «*Sie sind Hyäne des Schlachtfelds*» [6, 300].

«Вы гиена, которая рыщет по полю боя» [2, 126].

Так, образ матери получают негативную оценку со стороны окружающих. Мать сравнивается с хищницей, наживающейся на войне. Также мать сама себя сравнивает с животным:

«*Ich komm mir vor wie einen Schlachterhund, ziehst Fleisch für die Kunden und kriegt nix davon ab*» [6, 327].

«Я как та собака мясника, что разносит мясо покупателям, а сама его не ест» [2, 133].

Сравнивая мать с животными, автор пытается изобразить звериные инстинкты, движущие людьми во время войны. Образ матери традиционно светлый и возвышенный в произведении наделяется негативными характеристиками с целью изображения ужасов войны, способных вызвать животный инстинкт у женщины-матери.

Описывая внешность матери М. Горький обращается к эпитетам, которые отражают неповторимость восприятия мира автором, вследствие чего приобретают оценочный характер и субъективное значение. М. Горький изображает внутреннее состояние матери: «*Ее тело, разбитое долгой работой и побоями мужа*» [4, 60], «...лицо...освещалось темными глазами, тревожно-грустными, как у большинства женщин в слободке» [4, с. 60], «*вся она мягкая, печальная, покорная*» [4, 60]. Перед глазами читателя возникает образ маленькой, печальной, уставшей и униженной женщины. Через образ матери автор представляет портрет других женщин с «*тревожно-грустными глазами*». Всю тяжесть жизни «*утомленная волнением мать*» носит в «*наболевшем сердце*». Но, несмотря на все невзгоды, автор изображает мать, обладающей «*чутким сердцем*», «*ласкающими глазами*».

Б. Брехт также описывает свою героиню с помощью эпитетов: «*mein anständiges Gesicht*» («лицо порядочной женщины») [6, 269], «*ein enunbotmäßigen Geist*» («дух непокорности») [6, 356], «*unglückliche Mutter, ich schmerzreiche Gebärerin*» («несчастливая мать, я горемычная родительница») [6, 243], «*warmherzige Natur*» («горячее сердце») [6, 298]. Перед читателями предстает портрет сильной, непокорной женщины, являющейся при этом «несчастной матерью», потерявшей всех своих детей.

С помощью метафор, скрытых сравнений, повышается точность поэтической речи и ее эмоциональная выразительность. М. Горькому удалось создать неповторимый образ матери-страдальницы, вечно беспокоящейся о своем сыне:

«В груди ее черным клубком свивалось ожесточение и злоба на людей, которые отнимают у матери сына...» [4, 113].

Также с помощью метафор автор создает образ матери – несчастной замужней женщины, состарившейся раньше времени от невзгод семейной жизни. Так мать сама описывает свою жизнь: «...силу мою, ногами затоптанную, молодое сердце мое забитое...» [4, 59]. М. Горький метафорично описывает состояние матери после ареста сына: «...сердце сжалось, высохло...» [4, 208], а ее прежнюю замужнюю жизнь называет «серым свитком печальных дней» [4, 225]. Но все же главной идеей создания образа матери остается ее безграничная любовь к сыну: «Ее любовь – любовь матери – разгоралась...» [4, 217]. Описывая все несчастья, выпавшие на долю женщины-матери, автор возвышенно описывает ее материнскую любовь. Это состояние матери изображается на контрасте унижений, получаемых от мужа, и всплесков всеобъемлющей материнской любви к сыну.

Б. Брехт напротив с помощью метафоры описывает не материнскую сущность героини, а характер опытной торговки. Так, мать называет себя «*ein gebranntes Kind*» («пуганая ворона») [6, 356], проверяя монету, которой с ней расплатились, и, не замечая, как вербовщик уводит ее сына. Автор таким образом подчеркивает всю трагичность происходящего – материнские чувства женщины притупляются, когда речь идет о деньгах и наживе.

Важным в создании образа матери является один из приемов метонимии, а именно синекдоха, с помощью которого целое заменяется своей составной частью для усиления эмоционального эффекта на читающего или слушающего. Так, образ матери часто описывают с помощью синекдох «материнское сердце», «мамин голос», «мамины руки».

Также и М. Горький культивирует образ матери с помощью синекдохи «...да здравствует сердце матери!» [4, 118], «острая горечь щипнула сердце матери» [4, 145], «...поверьте сердцу матери, седым волосам ее...» [4, 383]. Вместо «матери» автор пишет «сердце матери», чтобы сделать акцент на ее душевном состоянии. Так как сердце издавна считается символом любви, материнское сердце является символом любви матери к ребенку.

В пьесе «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехт использует следующий прием метонимии:

«*Wie wir alle gemischt sind, von Mutterleib an...*» [6, 378].

«Все мы перемешаны уже во чреве материнском» [2, 82].

С помощью синекдохи «Mutterleib» («чрево материнское») автор ограничивает общественные и культурные функции матери, он присоединяется к традиции назначения женщины лишь к детородной функции [3, 184]. Очевидно, Б. Брехту чужда поэтизация при создании материнского образа.

Таким образом, благодаря драматургам Б. Брехту и М. Горькому образ матери приобрел особую значимость в литературе 20 века. Писателям удалось не только создать яркий и уникальный образ, но он приобрел новые составляющие, что способствовало его дальнейшему развитию в художественной литературе.

Литература

1. Бланшо, М. От Кафки к Кафке / М. Бланшо. – М. : Логос, 1998. – 420 с.
2. Брехт, Б. Три пьесы: Трехгрошовая опера. Мамаша кураж и ее дети. Кавказский меловой круг / Пер. с нем. С. Апта; под ред. Н. Рыльникова. – М. : Моск. рабочий, 1983. – 240 с.
3. Брод, М. Франц Кафка. Узник абсолюта / М. Брод. – М. : Центрполиграф, 2003. – 286 с.
4. Горький, А. М. Избранное: В. И. Ленин. Мать. Враги (Сцены). Старуха Изергиль / А. М. Горький. – М. : Правда, 1977. – 487 с.
5. Ямпольский, М. Б. Сообщество одиночек: Арндт, Беньямин, Шолем, Кафка / М. Б. Ямпольский. – М. : Ипполитов, 2004. – 43 с.
6. Brecht, B. Vorwärts und nicht vergessen. Ausgewählte Werke / B. Brecht. – М. : Progress, 1976. – 525 S.
7. Roebing, I. Mutter und Mütterlichkeit: Wandel und Wirksamkeit einer Phantasie in der deutschen Literatur: Festschrift für Verena Ehrich-Haefeli / I. Roebing, W. Mauser. – Würzburg : Königshausen & Neumann, 1996. – 374 S.

E. V. Turkovskaya
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: e.turkovskaya@mail.ru

Comparative analysis of means of expressiveness of the image of the mother in the works of B. Brecht and M. Gorky

Key words: mother, mother's image, extra-literary context, trope, comparison, epithet, anaphora, metaphor, personification, metonymy.

The article reveals the image of the mother in relation to the non-literary context: historical, social, cultural; a comparative analysis of the artistic ways and means of transmitting the image of the mother in the works of B. Brecht and M. Gorky is presented.

УДК 821.161.1-1.08 Ахмадулина

И. В. Шаповалова
Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе
e-mail: irena.shiva@gmail.com

Магия родной речи в творчестве Беллы Ахмадулиной

Ключевые слова: диалектный язык, диалектная лексика, художественный текст, синкретизм функций, эстетическая ценность диалектизмов, родной язык.

В статье рассматриваются особенности использования Беллой Ахмадулиной в художественном тексте диалектной лексики как одной из наиболее ярких «примет» родного языка; выделяются присущие ей способы и приёмы введения в текст диалектной лексики, как реально существующей, так и индивидуально-авторской, созданной по известным моделям.

Я старый глагол в современной обложке...
Белла Ахмадулина

Мир поэзии Беллы Ахмадулиной – удивительно глубокий, весь наполненный музыкой и ощущениями. Исследователи творчества этого одного из самых талантливых поэтов последней четверти XX века, по меткому замечанию И. Бродского, «сокровища русской поэзии» отмечают прежде всего её удивительную чуткость к Слову, его многогранности и многослойности. Её поэзия – «словесный рай»: «По молитвеннику – словесный рай есть обитель не словес, не словесности, но духа, духовный рай. Искомая, совершенная и счастливая, неразъятость того и другого – это ведь Слово и есть» [1, 556]. По словам поэта Марины Кудимовой, «актуальность её – в ее консервативности. Белла работала с языком, а не с публикой. Никогда не потрафляла никаким «дискурсам», кроме данного Богом» [Цит. по: 3]:

Влечёт меня старинный слог.

Есть обаянье в древней речи.

Она бывает наших слов

И современнее и резче [1, 9].

Особенности поэтики и понимания слова Беллой Ахмадулиной («Лишь слову жизнь дана...»), тяготеющей к традиции, – её интерес и внимание к слову как носителю и хранителю прежде всего духовной и культурной памяти. Именно этим свойством обладает диалектная лексика, являясь одним из наиболее ярких и заметных репрезентантов любого языка и речи, прежде всего – родной. Не вызывает сомнений, что именно